

— Ххх... Кхх...

Ди, расправившись с последним бойцом «Белых», преследовавшим его до входа в деревню, тяжело дышал. Он и сам был не в лучшем состоянии. Пули, пролетевшие мимо или прошившие насквозь, были заклеены кровоостанавливающим порошком или перевязаны тряпками. Из длинной раны на боку сочилась кровь, несмотря на то, что Ди высыпал туда весь порошок. Двадцатисантиметровая рана без обработки могла в любой момент разойтись, выпустив наружу внутренности.

Расправившись с последним врагом, Ди порылся в сумке, достал степлер и...

Щёлк, щёлк, щёлк...

Десять раз нажав, скрепил края раны скобами. Оставшиеся ягоды горного дерева и яйца крылатых змей были на крайний случай. Если Сан серьёзно ранен, двух штук должно хватить.

— Кхх...

Вход в деревню был закрыт обгоревшим каштаном. Даже бушующее в горах пламя не смогло пробиться сюда — лишь чёрная сажа и иней, оставшиеся на месте, где кто-то прошёл, как следы на снегу.

«Сан».

«Сан».

«Мой Сан».

Перед глазами Ди встала картина: Сан, с серебряным мечом в руке, рассекающий огонь. Но расслабляться было рано. Ди уничтожил всего пятьдесят четыре бойца «Белых». Остальные сорок шесть могли прямо сейчас идти по следу Сана. Других вариантов Ди не рассматривал. Сан был сильнейшим в этом мире, где правит природа.

Прислонившись к каштану, Ди перевёл дух. Всего на пару секунд — но даже это было роскошью. Альфа умылся ледяной водой и шагнул в открытый вход деревни.

Ива, охранявшая внутренний вход, всё ещё раскидывала широкие ветви с зелёными листьями. Но лицо Ди, смотрящего на деревню с её тени, было бескровным. Выражение исчезло, мышцы на скулах напряглись.

Деревня лежала в руинах. И это были не следы пожара, бушевавшего в горах. Это были следы битвы Сана с захватчиками. Вернее, односторонней бойни.

Серебряные глаза Ди, скользящие по следам меча Сана, начали покрываться алыми трещинами.

Сан.

На развалинах каждого дома ярко выделялись кровавые следы. Не кровь зверей или чудовищ — людей. Жителей деревни.

Ди, почти не дыша, спустился с холма. Перепрыгнув через разрушенный забор, он отбросил обрушившуюся крышу и сломанную дверь. Тел не было.

Ни в одном из тридцати двух домов не было ни живых, ни мёртвых — только лужи и брызги крови, обильно разбросанные по углам.

Перед следами того, как людей волокли, резали, как скот, дробили кости, Ди на мгновение потерял дар речи.

«Ой-ой, кажется, они пара!»

«Ах, как же они подходят друг другу!»

«Видишь? Я же говорила месяц назад, что от Ди пахнет феромонами! И кожа стала бледнее, разве не странно?»

«Боже, боже! Кажется, они вместе пережили гон!»

«Значит, новенький тоже доминантный омега?»

«Только сейчас догадались? По запаху же всё понятно!»

«Так, хватит болтать! Ди впервые за долгое время уезжает далеко — быстренько составляем списки нужных вещей и заказов! Не больше одного на семью!»

Ди даже не думал о том, что они просили.

«Дядя. Вы мутант? Суперспособный? Или генмодифицированный?»

«Не дядя, а старший брат. Мне всего пятнадцать».

«Но ты выглядишь как дядя. Высокий, тело как у чудовища, а лицо... лицо...»

«Видишь? Как хорошо получилось, когда отрезали! Боги, как же здорово!»

«Уааа! Дядя стал старшим братом!»

Это было первое место, куда Ди, сбежавший из лаборатории 7-го дистрикта, поселился по собственной воле. Альфа прошёл собеседование в охотничий отряд, начал работать на границе и построил дом у подножия горного хребта, разделяющего 12-й и 1-й дистрикты.

А потом однажды он впервые столкнулся со зверолюдью, которых уводили мародёры. Ди не хотел их спасать, когда напал на мародёров. Альфа просто изрубил их в слепой ярости. Он не мог оставить в живых ни одного из тех, кто забрал учителя и отправил самого Ди в лабораторию 7-го дистрикта.

«Этот парень размером с каштан гнался за нами! Уааа! Мама, ма-а-ама! Брат Ди спас нас! Уааа!»

Тогда тоже.

«Ди, спасибо тебе огромное. Если бы не ты, Чхею могли отправить в 7-й дистрикт, и неизвестно, что бы с ней произошло».

Тогда тоже.

Ди убивал чудовищ и мародёров только потому, что это была его обязанность как

пограничного охотника, и потому, что хотел искоренить их поголовье.

В конце концов, они так надоели, что он отправился в 12-й дистрикт и нашёл осколок рога, уроненный белоснежным северным оленем. Это был инструмент, способный разделять пространство.

«Ди! Спасибо тебе, правда спасибо! Ты спас всех нас!»

«Братик, братик! Теперь мы можем здесь свободно играть?»

«Брат, а ты не мог бы тоже здесь жить? Давай жить вместе~, давай жить здесь вместе!»

Ди внезапно очнулся и зашагал вперёд. Его шаги ускорились, пока он не остановился у ничем не примечательных развалин кузницы.

«Если ты продержишься так неделю, от тела ничего не останется, — в ушах звенел обеспокоенный голос кузнеца Чона. — Ты думаешь, только тело пострадает? Когда-нибудь и мозг откажет, что ты тогда будешь делать?»

В деревне были и мутанты, и сверхспособные, и генмодифицированные. Они уговаривали его принять помощь Нола — генмодифицированного омеги.

«Ты рецессивный, да? Он не может сделать тебя полноценным, но хотя бы облегчит эти ужасные боли во время течки. Если он не против, зачем ты так упрямишься?»

«У меня есть важный человек».

«Ты орёшь как безумный во время гона, и это звучит как бред!»

«Я найду его». «Ди!»

«Я обязательно найду его». «Просто подожди меня немного».

«Он сказал, что обязательно найдёт меня». «Я обязательно приду за тобой».

«Ди».

«Мой дорогой».

«Просто подожди меня».

«Он просил обязательно ждать». «Я обязательно вернусь к тебе».

«Он сказал, что вернётся ко мне». «Ди!»

«Если учитель не найдёт меня, я найду его сам».

«Раз уж я не смог ждать первым, значит, я сам должен его найти».

Только тогда Ди окончательно очнулся и начал лихорадочно действовать. Он разгрёб завалы кузницы, поднял балки, безумно рвал крышу — и вдруг замер.

Пахло мылом с ароматом голубого неба.

Из лужи под обрушенной балкой доносился запах Сана.

Лицо Ди треснуло, как разбитый лёд. Он начал бешено копать под балкой. Наконец, его пальцы зацепились за что-то мокрое — это была одежда. Форма Ди, что Сан носил как свою, теперь пропиталась красным. Чёрная ткань почернела ещё больше от невероятного количества крови.

Сан.

Из пересохшего горла Ди вырвался хрип.

Нет.

Не может быть.

Сан был сильнейшим в этом мире, где правит природа. Учитель мог свободно управлять огнём и водой, десять лет защищал 1-й дистрикт как генерал, был воплощением войны, который никому не проигрывал.

Сан не мог... не мог пасть от рук каких-то мародёров.

Но в то же время Сан только что поднялся с больничной койки. Для него — не одного, а того, кто должен был защищать жителей деревни, доверенных Ди, — они были обузой и помехой.

И всё же он не сбежал один. Сан сражался до конца, защищая каждого.

Как тогда. Как когда он бросился в горящий склад спасать Ди.

Сан остался бы на своём месте до последнего.

«...»

Ди, не в силах собрать мысли, даже не заметил приближающихся шагов.

Хрясь! — чья-то винтовка ударила его по голове, и он рухнул на землю.

Плюх.

Лицо Ди уткнулось в кровавую лужу, и феромоны Сана хлынули в его мозг.

— Ххх... Кхх!

Ди схватился за грудь, начались судороги. Кто-то пнул его огромное тело, задыхающееся и хрипящее, и навёл винтовку.

— Оставь в живых. ...Он хочет его видеть.

— Этот убудок зарезал пятьдесят наших. Даже если оставим в живых, целым он не уйдёт.

Чой, скрипя зубами, щёлкнул курком.